

апісанне, адрознівальныя асаблівасці, прызначэнне і інш.); уключэнне ў апісанне элементаў апавядання для пацвярджэння асноўных рыс, уласцівасцей прадмета, аб'екта.

3. **Заклучэнне.** Вывад пра тое, для чаго рабілася апісанне, ці падабаецца прадмет, чаму.

Прыкладная мадэль тэксту тыпу апавядання.

1. Уступ. Вызначэнне часу, месца, дзейных асоб.

2. Асноўная частка: завязка дзеяння;развіццё дзеяння (паведамленне пра падзеі, якія адбыліся, з абавязковай кульмінацыяй, спадам напружанасці); канцоўка.

3. **Заклучэнне.** Вывад пра тое, для чаго распавядалі пра гэтыя падзеі.

Варта адзначыць, што "ўменне спалучаць розныя тыпы, уводзіць фрагменты іншых тыпаў у асноўны з'яўляецца неабходным для развіцця звязнага маўлення вучняў" [1, с. 11]. Такое ўменне запатрабавана не толькі пры стварэнні маналагічнага (звязнага) выказвання, але і ў дыялагічным маўленні. Рэальныя маўленчыя зносіны – гэта часцей за ўсё спалучэнне частак розных функцыянальна-сэнсавых тыпаў. Таму ў працэсе мадэлявання тэкстаў неабходна весці аналітычную працу з узорамі змешанага тыпу, разглядаць сітуацыі маўлення, якія абгрунтоўваюць мэтазгоднасць спалучэння розных частак, што ў далейшым дазволіць дакладна прагназаваць структуру ўласнага тэксту.

Такім чынам, метады мадэлявання тэксту грунтуецца на тэкстацэнтрычным падыходзе, якія вызначае асноўныя прыёмы працы, накіраваныя на стварэнне ўласных выказванняў. Пры засваенні маўленчых паняццяў у сістэму працы ўключаюцца заданні, распрацаваныя з улікам складнікаў сітуацыі маўлення, што прыводзіць да разумення залежнасці выніку маўленча-мысліцельнай дзейнасці суразмоўцаў ад іх камунікатыўнага намеру. Пры стварэнні вучнямі ўласных выказванняў увага засяроджваецца на сінтаксічным і структурным адзінстве тэксту, яго функцыянальна-сэнсавых асаблівасцях, што дапамагае зразумець правілы кампазіцыйнай арганізацыі тэксту, прыёмы выражэння інфармацыі. Чым больш асэнсавана будучы падыходзіць вучні да такога віду дзейнасці як аналіз і мадэляванне тэкстаў, тым больш трывала будучы замацоўвацца не толькі маўленчыя веды, але і разнастайныя моўныя адзінкі, якія забяспечваюць умненне весці суразмоўніцтва па-беларуску.

Літаратура

1. Валочка, Г.М. Лінгваметадычная сістэма развіцця звязнага маўлення школьнікаў пры навучанні беларускай мове : аўтарэф. дыс. ... д-ра пед. навук : 13.00.02 / Г.М. Валочка ; Нац. ін-т адукацыі. – Мінск, 2008. – 48 с.
2. Калганова, Т. А. Сочинения различных жанров в старших классах. -М.: Просвещение, 1997.
3. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 241 с.
4. Ломов, А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А.М. Ломов. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 416 с.

S.V. Martynkevich

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail: svetlana_mrt@mail.ru

Text modeling methods in linguistic and methodological system of speech development

Key words: text modeling method, the development of speech, text, text distinctive features, text outline, compositional scheme of the text.

The article describes the basics of using the teaching method of text modeling while working on the development of students' speech. The list of skills that are formed while working with speech concepts is proposed, activities in creating compositions are considered.

И.Г. Минералова

Московский педагогический государственный университет

e-mail: mig_mama@mail.ru

УДК 821.161.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: исторический факт, образный строй, внутренняя форма, ценностные доминанты, парафразирование.

В статье представлены филологические подходы к осмыслению произведений поэзии и прозы, посвященных судьбоносным событиям отечественной истории. Демонстрируется особенная роль сравнительно-исторического метода, позволяющего системно изучать историю в формах, представленных в художественной словесности. Материалом работы избраны повести и стихи, посвященные Великой Отечественной войне, ее участникам и героям.

В современных условиях агрессивного переписывания истории в угоду политическим или даже коммерческим выгодам особенно важно сохранение исторической правды для потомков, для сегодняшней молодежи, которая стремится написать и личную историю, и историю страны, гражданами которой они являются, и зачастую опыт отцов и дедов не является для них авторитетным. Искажения и переписывание чреваты нравственными потерями не для прошлого, а для будущего.

Нет необходимости искать виноватых в происходящем, важно определиться с тем, что поможет исправить ситуацию таким образом, чтобы молодежь стремилась не искать выгоды, определяясь с тем, что будет составлять духовно-нравственный стержень ее личности.

И вопрос первый: каким видится народ, частью которого человек себя считает? Можно долго и убедительно ссылаться на А.С. Пушкина, А.А. Блока, В.В. Маяковского, даже Е.А. Евтушенко. Результат будет минимальным. Обратимся к Иосифу Бродскому, Нобелевскому лауреату, написавшему стихотворение, которое так и называется «Мой народ» (1965) [6]. Скажем сразу, что не все поклонники поэзии Иосифа Бродского, тем более молодежь, знают и любят это стихотворение, однако тот, кто прочтет, поймет и примет, будет уже на должном духовно-нравственном пути.

*Мой народ, не склонивший своей головы,
Мой народ, сохранивший повадку травы:
В смертный час зажимающий зёрна в горсти,
Сохранивший способность на северном камне расти.*

*Мой народ, терпеливый и добрый народ,
Пьющий, песни орущий, вперед
Устремлённый, встающий – огромен и прост –
Выше звёзд: в человеческий рост!*

Начало стихотворения, состоящего из 9 четверостиший, открывающее 7 строк анафорой «Мой народ», вообще повторяющее в разных вариациях слово «народ» 12 раз и еще почти столько заменяющий местоимением это слово или образной характеристикой, заставляет вникнуть в глубокий смысл слова «народ». Можно перечислить обстоятельства, в которых бы читатель вдумывался и формулировал, что такое «мой народ». До подобных размышлений, действительно, надо дорасти. Можно подробно комментировать каждую строку, в которой нет поэтических изысков, но есть глубина исторического понимания судьбы народа, его «биографии», частью которого ты имеешь честь быть. Понимая это, можно лучше понять и себя самого, как в этом стихотворении:

*Пусть возносит народ – а других я не знаю судей,
Словно высохший куст, – самомнение отдельных людей.
Лишь народ может дать высоту, путеводную нить,
Ибо не с чем свой рост на отшибе от леса сравнить.*

*Припадаю к народу. Припадаю к великой реке.
Пью великую речь, растворяюсь в её языке.
Припадаю к реке, бесконечно текущей вдоль глаз
Сквозь века, прямо в нас, мимо нас, дальше нас.*

В этом стихотворении, в финальных четверостишиях сконцентрировано образное эпическое, историческое, и одновременно лирическое и патетическое, глубоко личное понимание формулы «мой народ», потому что народ – не просто сумма людей, это страна с ее национальной историей, с речью, создающей народ и поэта, это не некая константа, это страна и народ, и отдельные люди, и их дела, и их победы, и страдания, и это источник вдохновения, дыхания, духовной жизни. Все в этом стихотворении важно: и образный строй, и длина строки, и синтаксис, и образы, которые притягивают другие, знакомые нам по поэтической речи предшественников и тех, кто идет за Иосифом Бродским.

Он вошел в поэзию вслед за поэтами фронтовиками, имевшими право в других обстоятельствах поэтически обдумывать суть силы народа:

*До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.*

(Ю. Друнина. Запас прочности) [7].

Образ «вечной прочности вечный запас» – это сила духа, это защита предков, образ образа [1, 31] в котором чувствование родной земли и ее истории, – все это понимает Юлия Друнина, но, понимаю, многие ее тогдашнего возраста не только не понимают, но и не хотят понимать, даже задуматься на мгновение об этом не хотят. Происходит это не потому, что «они другие», а потому что обо всем об этом никто никогда с ними ни в каких обстоятельствах не говорил, а теперь даже боится начать этот разговор. Стихи Иосифа Бродского – не просто хороший повод, но и самое необходимое, чтобы отправиться в мыслимый путь о том, что составляет духовно-нравственную основу пути, в противном случае – путь по пустой дороге, где нечем дышать.

Вот стихотворение Константина Симонова «Безымянное поле», можно начать и с него, – написано в 1974 году, позже, чем стихотворение И. Бродского, оно драматичнее, а имена полей сражений воссоздадут в еще большей, чем у И.Бродского, конкретности трагическую и героическую историю Отечества: «В бело-зеленых мундирах,/ Павшие при Петре,/ Мертвые преображенцы/ Строятся молча в каре./...Впервые с Полтавского боя/ Уходят они на восток./ Из-под твердынь Измаила,/ Не знавший досель ретирад,/ Понура уходит последний/ Суворовский мертвый солдат./ Гремят барабаны в Карпатах./ И трубы над Бугом поют,/ Сибирские мертвые роты/ У стен Перемышля встают./ И на истлевших постромах/ Вспять через Неман и Прут/ Артиллерийские кони/ Разбитые пушки везут»[3] – это герои и воины других войн, из которых мы вышли победителями, это «карта сражений», запечатленная сердцем. С такой помощью, можем ли мы отступить, оставляя родину на поругание врагу? Первые годы Великой Отечественной войны, время отступлений К.Симонов всю жизнь носил в своей душе, носил так, что завещал развеять свой прах в тех белорусских трагических местах. Но чтобы так жить, надо быть сыном народа и Державы. Однако в стихотворении И. Бродского наличествует аллюзивный план и из Николая Асеева [5], его поэмы «Пламя Победы», которая писалась с 1941 по 1945 год:

*Но если народ поднимается
в полный рост,
и волосы его
касаются звезд,
и руки его
распростираются вширь,
то даже и в маленьком сердце
растет богатырь.*

Таков монументальный образ народа, а он заключает в себе множество – миллионы мужчин, женщин, детей, стариков, и так чувствовал большой поэт, сказавший афористично о народе, к которому имел счастье принадлежать. Перечитайте вновь стихотворение И. Бродского и сможете почувствовать и увидеть, что маркеры «народ», «рост», «звезд», столь важные для Н. Асеева, переплавлены с новыми смыслами молодым Бродским.

Стоит напомнить стихотворение Михаила Светлова «Итальянец», которое своеобразное послание убитому захватчику... И. Бродский пишет о своем народе, и этот образ создается в полемике с теми, кто пренебрежительно тогда говорил и сегодня с еще большим негативизмом говорит о народе [4], но ощущение такое, что М. Светлов – часть его личной истории, как и Я. Смеляков, может быть, светловские «Каховка», «Ночь стоит взорванного моста», «Гренада» – значат для него больше, чем «Итальянец».

Лучший путь для исследователя – путь от поэзии к прозе, причем к прозе не крупномасштабной. Рассказ, повесть, написанные участниками сражений и детьми тех, кто отдал жизнь в боях или не вынес тягот оккупации или блокады, – думаю, самый правдивый рассказ, пробуждающий в человеке человека во времена, когда есть иллюзия, что никакие духовные и нравственные ценности не нужны, что самой лучшей ценностью является частная собственность. И начало разговора о ценностях можно начать с уже указанных произведений, а можно с произведений, которые «падают в тональность» интересов современной молодежи: это фантастическая история Бориса Рахманина «Письмо» или «Письма в завтра и вчера», написанное в 1970-е годы XX века. Фантастика, фантази – то, что сегодня читаемо с большим интересом. Почмейстер Гаврила Васильевич Петухов, живущий в Ленинграде, доставляет письма в прошлое и будущее, и этот рассказ важен не только в эстетическом и духовно-нравственном отношении [2], это своеобразный психологический тренинг. Но у этого писателя есть еще повесть «Часы без стрелок», где смыслообразующим компонентом оказывается также своеобразная машина времени, но не как техническое изобретение, а как художественный прием, позволяющий разом постичь прошлое, настоящее и будущее, но не как абстракцию, а как часть судьбы людей, героев повести, да и реальной жизни. Часы без стрелок для 1970-х и даже 1980-х годов – фантастические часы, с одной стороны, а с другой, – механизм взрывного устройства. Ровно 40 лет назад под одной обложкой «Библиотеки юношества»

были опубликованы произведения, которые, парадокс, вошли в золотой фонд прозы для молодежи, но подавляющее большинство произведений из этого тома, даже если известны имена писателей, не рекомендованы для учебного и внеаудиторного чтения и не знакомы учителю литературы: Константин Воробьев «Крик», Константин Симонов «Третий адъютант», Николай Чуковский «Цвела земляника», Виктор Астафьев «Звездопад», Виктор Курочкин «На войне как на войне», стоящий как-то особняком рассказ Бориса Васильева «Пятница» [3], и в том числе и последнее названное Бориса Рахманина [11]. Именно в этих повестях созданы портреты молодых людей, которые защищали Родину, не собирались быть героями, хотели жить и любить, но:

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете как миф
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папирсы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.
(Мы. Николай Майоров) [8]*

Ценнейшим фактом через десятилетия, и, думаю, через столетия будет осознание молодежью Великой Отечественной этого соборного «мы» при всей внешней невоцерковленности. Перечитать или прочитать эти небольшие произведения – означает оказаться на месте тех, кто только закончил школу и шагнул в бессмертие. Невозможно вступить на путь осмысления ценностных жизненных ориентиров, подлинно не приняв в свое сознание мысли о единстве «живых и мертвых», как об этом пишет поэт-фронтовик Сергей Островой в стихах «О самом страшном»:

*Солнце кровавилось в дымной мгле.
Красным снарядам било.
...Их уже не было на Земле,
А оно – было.
Волны неслись от скалы к скале,
Море гранит дробило.
...Их уже не было на Земле.
А оно – было.
Вечером к Адмиралтейской игле
Небо звезду прибило.
...Их уже не было на Земле.
А оно – было. <...> [9] Дочитайте сами до конца.*

В военной прозе в принципе не может не быть батального содержания, гибели и военных, и штатских, но понимание правды истории через художественную правду тех, кто видел это своими глазами, через портреты молодых людей, часто через автопортреты сегодня важнее, чем даже тогда, когда эти повести были опубликованы. Названия этих повестей, как правило, портретны и даже поэтичны, в их внутренней форме [1,31] мир, который мы, если мы люди и граждане Отечества, не можем не защищать. Вопрос в другом: наше внутреннее «я» не может осознавать себя без прошлого, в котором заключена жизнестроительность судеб тех, кто жил не ради своих сиюминутных радостей и страстей. И вот тут тот самый ответ, который дает Борис Рахманин в рассказе «Письмо», побуждая нас к мысли о нашей будущности: «еще бы **капельку**, малую **капельку любви, крохотную крупницу веры...**» [12], потому что капелька, крупница — вещи мизерно-малые — могут оказаться спасительными и для пишущего и думающего и для читателя!» [2, 103].

Литература

1. Минералов, Ю.И. Теория художественной словесности (Поэтика и индивидуальность). Минералов Ю.И. – М.: «Гуманит, изд. центр ВЛАДОС», 1999. – 360 с.
2. Минералова, И.Г., Цуруева, П.Ш. Борис Рахманин: возвращение в строй (фантастическое и лирическое в стиле рассказа «Письмо». // Книга в культуре детства. Т.3./Минералова, И.Г., Цуруева П.Ш. – М.-Ярославль, 183 с. – С. 91–103.
3. Минералова, И.Г. Взаимобусловленность документального и художественного в индивидуальном стиле прозы Бориса Васильева/ Минералова, И.Г./Самое точное время. Исследования и материалы. Васильевские чтения / ред. Меркин Г.С., Минералова И.Г., Соловьева Ф.Е.— Смоленск, 2014. — 247 с. — С.9-24.
4. Прилепин, Захар. Интервью радио «Комсомольская правда»/ Захар Прилепин. – Электронный ресурс: <https://www.kp.ru/daily/27098.7/4171195/> Дата обращения 27.02.2020.

Источники

5. Асеев, Н. Поэмы. Пламя Победы. Пермь: Пермское книжное издательство. 1977. – 160 с.
6. Бродский, И. Мой народ. Электронный ресурс: <https://soulivre.ru>. Дата доступа 10.02.2020.
7. Друнина, Ю. Запас прочности. Электронный ресурс: <https://rustih.ru/yuliyadrnunina-zapas-prochnosti>. Дата доступа 10.02.2020.
8. Майоров, Н. Мы. Электронный ресурс: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/597080-nikolay-mayorov-my.html>. Дата доступа 10.02.2020.

9. Островой, С. Стихи о самом страшном. Электронный ресурс: <https://shturmpro.ru/pro-dengi/malchiki-kak-mne-ostertvyh-o-vas-sergei-ostrovoi-stihi-o-samom.html> Дата доступа 10.02.2020.
10. Рахманин Борис. Письмо. Электронный ресурс: <https://libking.ru/books/sf-/sf/45101-boris-rahmanin-pismo.html>. Дата обращения 25.11.2019.
11. Огненные километры. Библиотека юношества. М.: Молодая гвардия. 1980. 464 с.
12. Рахманин, Б. Письмо/ Электронный ресурс: <https://e-libra.ru/read/123908-pis-mo.html>. Дата доступа 10.02.2020.
13. Симонов, К. Безымянное поле. Электронный ресурс: <https://rustih.ru/konstantin-simonov-bezymennoe-pole>. Дата доступа 10.02.2020.

I.G. Mineralova

Moscow state pedagogical university
e-mail: mig_mama@mail.ru

The axiological phenomenon of a historical fact in a work of fiction

Key words: historical fact, image system, inner form, dominant values, paraphrase

The article presents philological approaches to the comprehension of poetry and prose, dedicated to the fateful events of Russian history. The special role of the comparative historical method is demonstrated, which makes it possible to systematically study history in the forms presented in fiction literature. Novels and poems dedicated to the Great Patriotic War, its participants and heroes are selected as a material for the study.

И.А. Михалевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
e-mail: irkahudoba@mail.ru

УДК 82.09

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ РОМАНОВ СТАНИСЛАВА ИГНАЦИЯ ВИТКЕВИЧА

Ключевые слова: стиль, стилевая доминанта, С.И. Виткевич, роман, психологизм.

Данная статья посвящена изучению индивидуального художественного стиля известного польского писателя XX столетия Станислава Игнация Виткевича (Виткация). Рассмотрение понятия стиля позволяет нам изучать отдельные работы автора в связи с другими его произведениями, рассмотреть эволюцию характеров в них изображенных. В статье определяются основные стилевые доминанты писателя, а также описывается манера письма Виткация.

Термин стиль является одним из ключевых определений в литературоведении. Это сложное понятие, которое включает в себя различные элементы художественной формы: принципы построения художественного образа, устойчивые мотивы, иронию, гротеск, систему тропов и синтаксических фигур, соотношение сюжетности, описательности и психологизма и другие особенности художественной речи. Понятие стиль неоднозначно, в широком смысле слова под стилем понимают особенности литературных направлений, таких как например: классицизм, реализм, модернизм и другие [7, с. 132]. В узком смысле слова – это индивидуально-авторский стиль каждого конкретного писателя [7, с. 132]. В данной статье мы будем рассматривать именно индивидуально-авторский стиль романов известного польского писателя, художника и философа XX века Станислава Игнация Виткевича (Виткация).

Согласно Л. И. Тимофееву: стиль автора или индивидуально-авторский стиль – «единство основных идейно-художественных особенностей (язык, идеи, темы, характеры, сюжеты), которые обнаруживаются на протяжении всей творческой работы писателя» [9, с. 393]. Стиль легко опознать по одному фрагменту, так как он в отличии от элементов сюжета не локализован, а как бы разлит по всей структуре произведения.

Говоря о стиле, необходимо обратить внимание на такое понятие как стилевые доминанты, в системе которых наиболее отчетливо проявляется его целостность. По мнению А. Б. Есина, стилевые доминанты – это качественные характеристики стиля, в которых выражается художественное своеобразие [6, с. 140].

Существенным признаком каждого конкретного произведения является сюжетность, описательность и психологизм [2, с. 240].

Психологизм как стилевая доминанта ярко проявляется в романах Виткация, что обусловлено их философской и идейно-нравственной проблематикой, которая предполагает поиск себя, поиск личностной истины. Автор часто концентрирует внимание на внутреннем мире персонажа, его мыслях, переживаниях, чувствах. Недаром главные герои «Прощания с осенью», «Ненасытмости» и «Единственного выхода» это молодые люди, пытающиеся самоопределиться и самоутвердятся, ищущие смысл жизни в философии, любви, наркотиках.